

[От лица Майкла]

Я часто ловил себя на мысли, задаваясь вопросом, сколько людей на Земле прошли через то же, что и я. Какие кошмары они видели или переживали до сих пор? Или я был единственным среди всех душ, найденных в этом мире, подвергнутых таким мучительным страданиям?

Однако мне ещё предстояло испытать самое худшее до того момента, когда я переступил порог квартиры моей семьи.

Я снял обувь и заметил, что там были ещё три незнакомые пары. Я удивлённо моргнул и задался вопросом, были ли у нас гости. Мои родители часто приводили коллег и друзей, чтобы вместе насладиться сладким ароматом свежесваренного чая и приятной беседой. Они могли позволить себе сделать это, потому что их гости, похоже, не были из тех, кто видит какие-либо нарушения в том, как со мной обращались. На самом деле, казалось, никто не заботился о моём благополучии, и даже когда мой брат привёл своих друзей, они, не колеблясь, придирались ко мне.

Проходя по коридору, я услышал голоса трёх разных мужчин. Поскольку это был первый раз, когда я их услышал, я мог только гадать, были ли они новыми друзьями или, может быть, коллегами моих родителей, но тогда зачем звать меня?

Я подошёл к гостиной, опустив голову и глядя прямо в пол, чтобы не видеть гостей моих уважаемых родителей.

— Добрый вечер, папа, мама. - Сказал я добрым тоном и вежливо поклонился у дверей.

Я вошёл в комнату и сел перед ними в позе сейдза. Мои глаза не отрывались от пола, это было сделано для того, чтобы показать их гостям, какой у них скромный и уважительный сын.

— Добрые господа, это Майкл Куносаги Асакура. Он мой приёмный сын. Как я и обещал, он здоровый, молодой, семнадцатилетний подросток! - Сказал мой отец с гордостью в голосе.

Я удивлённо моргнул. Он говорил так, словно я был каким-то товаром, выставленным на всеобщее обозрение, и всё же я не осмеливался поднять голову. Я должен был проявлять уважение к отцу, иначе они бы жестоко избили меня позже, после того, как гости уйдут.

— В самом деле! В самом деле! - Сказал один из мужчин.

— Хех? Всё, что я вижу - это тощий слабак! Ты уверен, что он здоров? Ты же не хочешь связываться с нашим оябуном{1}! Тц! - Предупредил другой, прищёлкивая языком.

Просто услышав слово «оябун», я понял, что у него была большая вероятность быть частью якудзы, иначе он использовал бы термин «госюдзин» {2} или, может быть, «вакасама»{3}, если бы речь шла о сыне их босса.

— Учитывая нынешнюю компанию, я считаю, что я лучше всех подхожу, чтобы проверить,

действительно ли он в добром здравии или нет. В конце концов, я врач! - Сказал третий.

Я сглотнул и стиснул руки на коленях. Моё тело дрожало как от холода, так и от страха перед моим неопределённым будущим.

— Ой? Ты мне не веришь? Только посмотрите на него! Он пережил такую погоду, и от него не исходило ни единого чиха! Он никогда не болеет! Он здоров, как бык! - Похвалил мой отец, но какой смысл ему было так стараться доказать этим незнакомцам, что я в добром здравии?

— Но он дрожит, как ояджи{4}! Нет? - Указал якудза и стукнул кулаком по столу.

Конечно, я дрожал, я был насквозь мокрый от холодного дождя снаружи.

— Мне нет дела ни до одного из вас. ССЯ заполучили его первыми. Мы разберёмся с товаром! - Потребовал первый.

Эти инициалы означали Силы самообороны Японии, но что он имел в виду под приобретением? Почему, во имя всех известных богов, ССЯ, якудза и доктор хотят «приобрести» меня? Я знал, что меня продали в качестве домашнего раба моей семье, но это было не то, что должна была одобрить такая престижная организация, как ССЯ!

Все эти вопросы проносились у меня в голове, пытаюсь разжесть моё здравомыслие. Теперь я начал бояться своего неопределённого будущего больше, чем когда-либо, и даже молился, чтобы эти люди не хотели причинить мне вред.

Мои инстинкты говорили мне убегать, что это было плохо, намного хуже, чем когда-либо!

— Хорошо, давайте воспользуемся моментом и рассмотрим контракты, не так ли, мои уважаемые гости? - Спросил мой отец расчётливым и уверенным тоном.

— Конечно, как угодно. - Сказал якудза, скрестив ноги и откинувшись на спинку дивана.

—Пожалуйста, продолжайте. - Сказал доктор.

Тот, что из ССЯ, не сказал об этом ни единого слова.

Мой отец вытащил из своего чемодана пачку бумаг и положил их на стол. Он просматривал их довольно шумно, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— В этом документе говорится, что моя жена Аска продала левое лёгкое и правую почку нашего приёмного сына Майкла Куносаги Асакуры Ниненрю оябуну по цене 17 миллионов иен. В этом случае он должен быть подопытным кроликом Нанацу Чун Ли в течение двух недель по цене 3 миллиона иен. И, наконец, в этом случае он пожизненно продаётся ССЯ по цене 50 миллионов иен. Правильно? - Спросил мой отец, показывая каждой стороне их соответствующие контракты.

Я стоял там и с ужасом слушал, как мой собственный отец рассказывал о том, как они с матерью собирались продавать мои органы, а затем мою свободу и, наконец, самую мою жизнь с такой же лёгкостью, с какой можно продать животное мяснику. Хотя я вроде как понимал мотивы первых двух, но я даже не мог догадываться, по какой извращённой причине ССЯ хотели купить меня за такую невероятную сумму денег, если это действительно они купили меня в первую очередь, а не какой-то имитатор! Последнее, что я знал, это то, что Япония не

из тех стран, которые легкомысленно относятся к торговле людьми, особенно когда речь идёт об одной из их самых влиятельных представительных организаций. Если бы об этом стало известно, реакция была бы абсолютно ужасной, если не прямо-таки сокрушительной.

Теперь всё моё тело дрожало не от холода, а от страха. Я закрыл глаза и крепко сжал руки в кулак, отчаянно пытаюсь не заплакать и не убежать. Но даже если бы я это сделал, мне некуда было бежать.

Невозмутимые ужасом своих сделок, трое незнакомцев обсуждали условия контрактов и спорили о том, кто будет первым. Очевидно, ни одна из сторон не решила, с какой даты я должен принадлежать ни к одной из них. Честно говоря, мне было всё равно. Всё, что происходило в моей голове, - это страх и ужас перед тем, что должно было случиться со мной. Как сильно Вселенная должна была ненавидеть меня, чтобы допустить такое? Это было похоже на то, что каждый человек там стремился сделать мою жизнь несчастной любым возможным способом. Куда бы я ни поворачивался, куда бы ни смотрел, они вели себя со мной как сумасшедшие или психопаты, в то время как со всеми остальными они были полной противоположностью. Я не мог понять и даже не осмеливался смириться с подобными вещами.

— Тогда решено! ССЯ заберут его после того, как он вернётся из лаборатории врача, при условии, что тогда он всё ещё будет полностью работоспособен! - Сказал солдат.

Я поднял голову, забыв о кодексе послушания, которому мне было велено следовать.

Мужчина был молодым солдатом не старше двадцати восьми лет, одетым в стандартную униформу, с типичным суровым взглядом. Якудза был немного старше. У него был уродливый шрам на левой руке, и он был одет в полосатый костюм. Он широко ухмыльнулся мне. Конечно, он был рад возможности забрать моё лёгкое и почку до того, как я прошёл через ад частной лаборатории экспериментов на людях, а затем через Бог знает что в ССЯ. Что касается доктора, то на нём был не белый лабораторный халат, а элегантный серый костюм и очки для чтения на носу.

— Тогда я возьму свои инструменты! - Сказал якудза, поднимая и открывая портфель рядом с собой.

Только тогда я заметил два контейнера для транспортировки органов рядом с диваном. Он пришёл подготовленным и, конечно же, не планировал уходить без своей части сделки: моих органов.

«Это ведь не шутка, не так ли? Это реально... Они действительно такие... Они действительно хотят...» - Подумал я, пока моё сердце бешено колотилось.

— Может быть, мне стоит это сделать? В конце концов, у меня действительно есть необходимый опыт. - Предложил доктор, демонстрируя им ухмылку.

— Будьте так добры! - Ответил якудза, освобождая место для доктора.

Это была не шутка; они собирались это сделать. Они собирались вскрыть меня на глазах у моих собственных родителей. Странно, однако, никто из них, казалось, не испытывал отвращения к этой идее, напротив, мысль о том, чтобы вскрыть подростка для незаконного извлечения органов, им понравилась. Я мог только догадываться, какими маньяками они были.

Таким образом, ещё одна волна страха прокатилась по моему телу, пока я продолжал спрашивать себя, действительно ли это стоило моей скудной жизни. Я крепко зажмурился и попытался увидеть каплю надежды, искру света в темноте. Мысли за мыслями пронеслись в моём сознании подобно стремительному потоку, но они только навевали ещё большую тьму. Моя жизнь не имела абсолютно никакого смысла с точки зрения окружающего мира.

Действительно, к настоящему времени я уже свыкся с мыслью, что всё и вся, с кем я соприкасался, быстро приходили в восторг от перспективы причинить мне какой-то вред. Мои крики и боль приносили радость в их души, и я даже не мог понять, по каким извращённым причинам они должны были быть такими.

Что ещё более странно, я никогда не ненавидел и не желал им зла. Даже сейчас, узнав о жестокости моих собственных родителей, я не мог возненавидеть их, а вместо этого любил. Я любил своего брата, свою мать, своего отца и безоговорочно любил даже тех троих незнакомцев, которые планировали вскрыть меня. Моя любовь была странной. Наслаждался ли я той болью, которую мне причиняли? Конечно, нет, но я не мог остановить появление эмоций в моём сердце, даже если до сих пор они приносили только ненависть в ответ. Может быть, в глубине души я надеялся и молился о том дне, когда на любовь ответят любовью.

К сожалению, этот день ещё не наступил.

«Неужели это моя судьба? Это то, чего я заслуживаю?» - Спросил я себя.

Бесчисленные воспоминания пронеслись перед моими глазами, но с каждым из них надежда, казалось, таяла всё дальше и дальше, как последние мгновения умирающей звезды.

«Для меня ничего не осталось...» - Я подумал, и в этот момент что-то сработало в моём сознании.

Все мои мысли стихли, и я встал перед ними.

— Ого, посмотрите на это! Я думаю, что мальчик сломался. - Сказал якудза с ухмылкой.

— Малыш, тебе некуда бежать! Так что не делай сейчас глупостей. - Предупредил солдат, поднимаясь на ноги.

Он посмотрел мне прямо в глаза, как будто был готов схватить меня и бросить на землю. Это было именно то, что он планировал сделать. Даже якудза поднялся на ноги, готовый сделать то же самое. Что касается меня, то я не собирался просто стоять там сложа руки и ждать, пока они меня прижмут.

Технически говоря, я шёл против своего рабского воспитания и приказов своих родителей, но действительно ли это имело значение? Смерть и пытки были единственным, что ждало меня от их рук. Я должен был бежать или умереть, пытаясь это сделать.

— Остановите его! - Крикнул солдат, увидев, что я бегу к двери.

— Майкл! Возвращайся сюда сию же минуту! - Кричала моя мама, но кто вообще посмел бы слушать её в таких условиях?

Я побежал вверх по лестнице с солдатом и якудзой на хвосте. Моё сердце колотилось как сумасшедшее, а лёгкие отчаянно пытались восполнить кислород, который использовал мой

организм. Я пыхтел и тяжело дышал, открывая дверь на крышу. Выйдя наружу, я закрыл её за собой и подбежал к краю.

Тяжело дыша, я огляделся, пытаюсь найти выход оттуда, но больше бежать было некуда. В здании не было спасательной лестницы, а другие крыши были слишком далеко, чтобы я мог перепрыгнуть. Я был в ловушке.

— Остановись прямо там, мелкий! - Крикнул якудза, с громким стуком открыв дверь.

Шум испугал меня, и я оглянулся. Я увидел, как он сделал шаг вперёд, а затем остановился. Он оглянулся и спокойно подождал остальных. Первым к нему подошёл солдат, затем мой отец и, наконец, доктор. С садистской ухмылкой на губах они подошли ко мне. Они знали, что я загнан в угол, как крыса в клетке, мне некуда бежать и негде спрятаться.

— Иди сюда, мальчик... Мы просто немного порежем тебя, вот и всё! - Сказал доктор, широко улыбнувшись мне.

Он поднял свой скальпель, позволив ему сверкнуть в лучах солнца. Я даже не заметил, что дождь больше не шёл. Я оглянулся через край здания, а затем снова посмотрела на него. Я сделал ещё один шаг назад, и моя пятка ударилась о край.

— Давайте просто схватим его и... Эй! Что ты делаешь? - Спросил якудза, когда увидел, что я взбираюсь на вершину обрыва.

Моё решение было принято. Я не собирался отдавать себя им в руки. Кроме того, если подумать об этом на мгновение, смерть была лучшим вариантом из всех возможных. Быстрая смерть положила бы конец моим страданиям в моей проклятой жизни. Таким образом, несмотря на их звонки и последние попытки дозвониться до меня, я прыгнул.

Вот и всё. По своей собственной воле, после стольких лет борьбы, после того, как я упрямо цеплялся за каждую ниточку жизни, я, наконец... Я наконец-то перестал жить, по крайней мере, так мне хотелось верить. Это было странно, но мне совсем не казалось, что я вот-вот умру. Это было очень странное ощущение, оно ничем не отличалось от того, чтобы сделать ещё один шаг по тротуару.

Я закрыл глаза и стал ждать, когда наступит конец...

В прошлом я слышал, как многие люди рассказывали о том, как в такие моменты они видели, как сама их жизнь проносится перед их глазами. Однако со мной такого не случилось. Я уже мог вспомнить всё, через что прошёл в своей жизни, все страдания, всю боль, всю ненависть, которую мне пришлось пережить.

Однако мне пришла в голову одна-единственная мысль: будет ли это больно?

К сожалению, ответ на этот вопрос должен был быть раскрыт совсем скоро.

Когда я ударился о предполагаемую землю, я почувствовал, как воздух покидает мои лёгкие, и мои мышцы сжались, чтобы ослабить шок, но, вопреки моему первоначальному убеждению, боли не было.

На мгновение у меня зазвенело в ушах, а сердце заколотилось как сумасшедшее от всего

адреналина, несущегося по моим венам. Я открыл глаза, но вместо того, чтобы смотреть на своё мёртвое тело как на дух, я увидел, что небо очистилось от тёмных облаков. Боли не было, и земля казалась совсем не твёрдой, а скорее мягкой. На мгновение я почувствовал, как по моему телу пробежало облегчение.

Именно тогда я понял, что лгал самому себе, я не хотел умирать, и я также не чувствовал, что моя жизнь вот-вот закончится. Чего я хотел, так это просто шанса на нормальную жизнь, как у всех остальных вокруг меня. Хотя из-за всех тех страданий, через которые я прошёл, в глубине души я всё ещё надеялся, что это ощущение, которое я испытывал, действительно было смертью, но тогда... эта поверхностная надежда разбилась вдребезги, когда я их услышал.

— Он не умер! Давайте спустимся туда! - Крикнул якудза.

— Я вызову подкрепление! - Сердито сказал солдат.

— Какая удача! - Голос доктора звучал взволнованно.

Я удивлённо моргнул, а затем растерянно огляделся. Я был не на земле, а в грузовике. Я приземлился в грузовике, набитом пушистыми подушками, набитыми перьями. Снова подняв глаза, я увидел рваную дыру в водонепроницаемой ткани, которой был покрыт грузовик.

— Вы, должно быть, издеваетесь надо мной! - Сказал я и быстро попытался выбраться.

Я не умер, и это могло означать только одно: якудза и солдат всё ещё могли прийти за мной, схватить меня, а затем оттащить назад, чтобы извлечь мои органы. Я не мог ждать, мне нужно было бежать!

— Эй! Ты испортил мой грузовик! Ты должен заплатить! - Крикнул мне водитель, выходя из машины как раз в тот момент, когда я спрыгнул.

— Мне очень жаль! - Я извинился.

Водитель, раздражённый и разгневанный моим поступком, поднял пару камней и бросил их в меня. Ни один из них даже не ударил меня. Он был таким плохим бросателем, что даже моё крайнее невезение не могло сработать в его пользу.

Тем не менее, я должен был задаться вопросом, насколько сильно Вселенная, Бог ненавидели меня?

Мне не позволили умереть, и всё, что меня ждало – это жизнь, полная пыток. Я обнаружил, что даже моё бесполезное бегство было не более чем жалкой попыткой избежать судьбы, уже высеченной в камне. Я плакал, проливая ведра слёз, но мои крики были приглушены голодной потребностью моего тела в кислороде. Я пыхтел и пыхтел, дыша тяжело и быстро.

На первом перекрёстке я свернул. Несколько прохожих оскорбляли меня, когда я чуть не врезался в них, и несколько машин сигналили мне, когда я переходил улицу, хотя для них это был красный свет. Но это было ещё не всё, голубь появился надо мной и испачкал моё правое плечо своим помётом. Когда я ступил на тротуар с другой стороны, ребёнок не старше пяти лет поднял камень и бросил его в меня. Я заблокировал его левой рукой и вздрогнул от боли.

— Вот он! - Я услышал крик солдата.

Моё бешено колотящееся сердце и испуганный разум подтолкнули меня направиться в ближайший тёмный переулок.

— Угх! - Я застонал.

— Ауч! - Сказала женщина.

В спешке я не заметил её и случайно столкнулся с ней. Без сомнения, она была уверена, что ударит меня или даже оскорбит, поэтому я быстро встал и извинился.

— Мне жаль. П-пожалуйста, простите меня! - Я умолял со слезами на глазах и дрожащим голосом.

Была ли она какой-то случайной незнакомкой или подругой моих преследователей, я понятия не имел. Из-за моего затуманенного зрения и темноты в переулке мне было трудно, как следует, рассмотреть её. Тем не менее, я протянул ей руку, чтобы помочь подняться. Я полагал, что это вежливый поступок после такого прискорбного события, но в тот момент, когда наши руки соприкоснулись, странный жёлтый свет окружил нас обоих, и моё сердце пропустило удар. Это испугало меня, но как только она встала, я услышал, как солдаты приближаются ко мне, и я, боясь попасть в плен, отпустил её руку.

— Извините! - Сказал я, убегая оттуда так быстро, как только мог.

Я понятия не имел, насколько далеко позади меня были якудза и солдаты, но я должен был сделать всё возможное, чтобы убежать от них. У меня не было времени оставаться рядом и болтать о таком странном событии, с другой стороны, была более вероятная ситуация, когда она начала бы кричать об изнасиловании и даже начала тащить меня в полицейский участок.

Таким образом, я побежал... Я бежал в ужасе и страхе от тех, кто желал мне зла и смерти.

{1} - оябун - это что-то вроде босса якудзы.

{2} - господин, муж, хозяин дома.

{3} - юный господин.

{4} - старик

<http://tl.rulate.ru/book/30657/1763161>